

**КУПЕЧЕСКАЯ СЕМЬЯ УСТЮГА В XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.:
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ¹**

Содержательный фактологический материал переписных книг 1710 и 1717 гг. из фондов Великоустюгского центрального архива позволяет изучить структуру и тип городской семьи, ее половозрастной и поколенный состав, проанализировать развитие семьи в эпоху Петровских преобразований². Расширение хронологических рамок исследования обеспечивается привлечением опубликованных материалов писцовых и переписных книг Великого Устюга 1620-х и 1677/78 гг., сотной 1630 г., материалов первой ревизии 1721 г.³ Истории посадских и крестьянских семей в XVII – начале XVIII века в России и в Европе посвящены исследования Е. Н. Швейковской, О. Е. Кошелевой и др., изучением торгово-предпринимательской деятельности отдельных устюжских купцов занимались Н. Е. Завойская, Г. Н. Чебыкина, тесные связи с городом московских гостей Панкратьевых раскрыты Л. А. Тимошиной⁴. Главы великоустюжских купеческих семей были земскими старостами, бурмистрами, таможенными головами, участвовали в составлении переписных книг, т. е. представляли разные уровни управления на уровне посадской общины и воеводской власти.

Привлечение опубликованных источников XVII-XVIII вв. позволяет определить изменения финансового благосостояния семьи с конца 1620-х гг., особенности процесса разделения отцовской семьи, населенность двора и др. В то же время такие аспекты, как брачный возраст супругов, повторные браки, детность семей, детальнее и полнее проявляются именно в переписных книгах 1710-х гг., которые впервые максимально полно фиксируют посадское население обою пола⁵. В данном исследовании ставится цель показать возможности историко-генеалогического изучения на примере устойчивой династии Протодьяконовых в контексте развития ее торгово-предпринимательской деятельности. Имена представителей рода, наиболее активно занимающихся торговлей, направления их торговых связей, ассортимент товаров, места торговли в городе можно проследить по комплексу таможенных книг Устюга XVII – середины XVIII в.⁶ Реконструкция родственных связей осуществляется на основе прямых указаний источников, для уточнения и проверки используется также анализ отчеств, сопоставление времени упоминания одного и того же человека в разные годы.

При историко-генеалогическом изучении семьи встает методическая проблема точного определения даты рождения. Это связано с распространенным «округлением» возраста до 5, 10 лет в XVII – начале XVIII в.⁷ Полагаем, что при наличии фиксированного возраста в различных источниках, большей достоверностью отличается именно неполная дата, а также дата, зафиксированная в детском возрасте. Так, для Василия Андреева с. Протодьяконова в источниках указан возраст, восходящий к 1670, 1672 или 1675 году рождения (соответственно по переписным книгам 1710, 1717, 1678 гг.). Полагаем, что в данном случае достоверным следует признать дату рождения в 1675 г., поскольку она не является округленной и зафиксирована для Василия в возрасте 3 лет.

Торговая деятельность рода Протодьяконовых отмечается уже в писцовой книге 1623–1626 гг.: они «ходят на низ судами», имеют полки, лавки и амбары в Большом площадном, Хмелевом и Харчевном ряду. Начиная с 1620-х гг. прослеживается и совместное владение лавками с другими купцами, участие в совместных закупках зерна у крестьян. Торговые экспедиции Протодьяконовых в XVII – первой четверти XVIII в. имели региональный характер: это Холмогоры, в меньшей степени – Сольвычегодск, Тотьма, Двинские волости. Основная торговля осуществлялась ими в Великом Устюге. Купеческая семья выступала как семейное торгово-производственное предприятие: на протяжении XVII – первой четверти XVIII в. фиксируется привлечение подросших сыновей к торговым экспедициям, заверение документов братьями, отцами, сыновьями вместо заявленных купцов. Наблюдается и внутренняя специализация отдельных семей в роду Протодьяконовых – на винокуренном, кожевенном, щетинном промыслах. Так, в таможенных книгах середины XVIII в. Иван Федоров с. покупает у крестьян щетину, Иван Иванов с. – сырье для «кожевенного его промысла» и др.

Занятие представителями рода Протодьяконовых управленческих должностей разных уровней отражают таможенные книги по Устюгу Великому: в 1634/35 гг. Григорий Васильев с. является целовальником, проводящим досмотр торговых судов, в 1650-х гг. Никита Семенов с. – выборный человек для государевой хлебной покупки, Первой Семенов (?) с. – таможенный и анбарный целовальник (вторая скрепа), Филип Семенов с. – таможенный и кружечных дворов целовальник (третья скрепа).

Всего в массовых источниках по изучаемому периоду нами было выявлено до 6 поколений рода Протодьяконовых, ведущих свое начало от Василия (рис. 1) и Филипа (рис. 2.), родившихся в начале XVII в. В 1620-х гг. в материалах писцовых книг мы видим представителей только одной

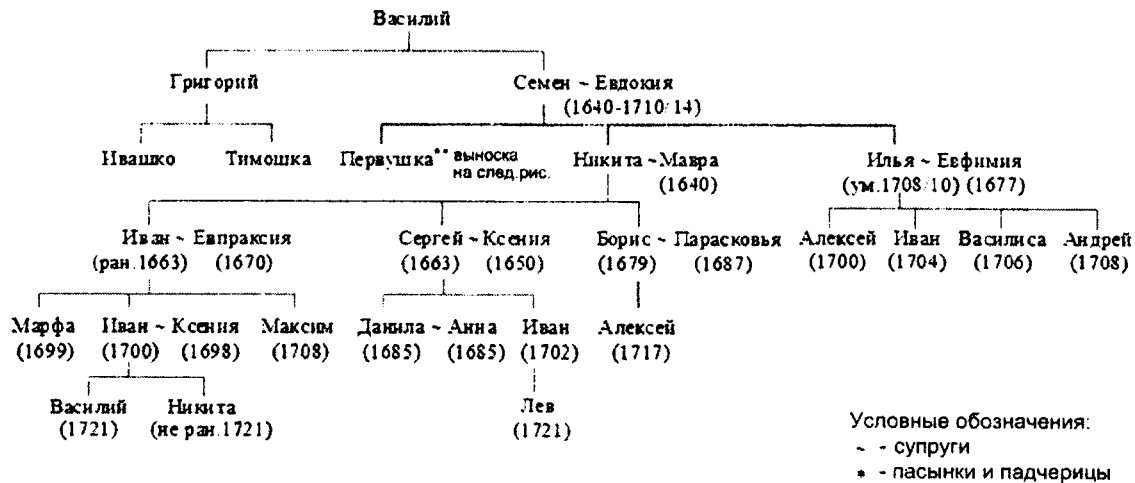

Рис. 1. Семьи Протодьяконовых в XVII - первой четв. XVIII в.

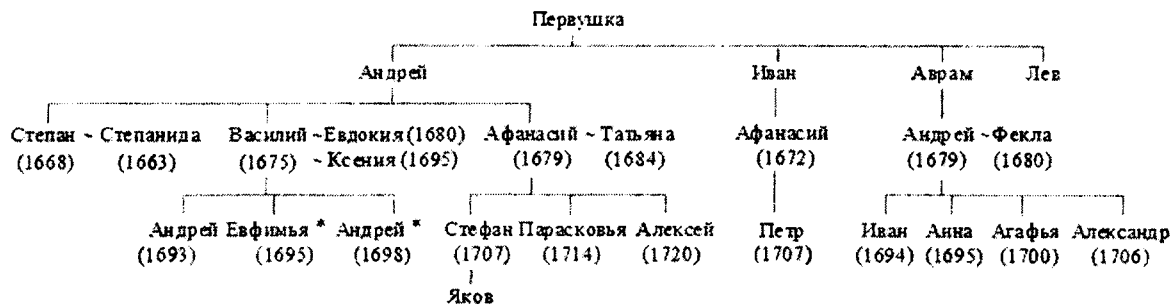

Рис. 1 (продолжение). Семьи Протодяконовых в XVII - первой четв. XVIII в.

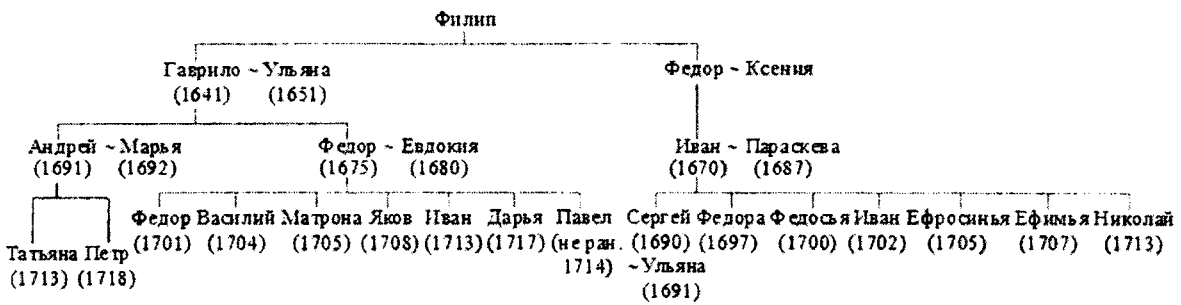

Рис. 2. Семьи Протодяконовых в XVII - первой четв. XVIII в.

семьи Протодьяконовых – это Сенка и Гришка Васильевы дети. В таможенных книгах середины 1630-х гг. уже отмечаются торговые сделки их старших детей – Первого (Первушки) Семенова с., Алексея Григорьева с. Массовых источников за 1640-е гг. не сохранилось, а в 1650-е гг. к вышеуказанным братьям добавляются подростки члены их семей – Андрей Первушин с. и Никита Семенов с. Восстановление дальнейшей генеалогии возможно на основе данных переписной книги 1677/78 гг.: в ней снова отмечается только одна семья Протодьяконовых, восходящая к Семену и Григорию. Однако в таможенных книгах по Устюгу в 1650-х гг. появляются и купцы-устюжане из другой семьи Протодьяконовых, родственные связи которые с рассмотренной выше семьей в источниках прямо не определяются: в 1650-х гг. это Филип и его сын Федор, в 1670-х гг. – Гаврила Филиппов с., в 1670-х гг. – братья Андрей, Аврам, Леонтий и Иван Евстратьевы дети, а также отдельные персоналии – Василий Михайлов с. и Родион Дмитриев с. – «молодой подьячий»⁸.

Переписные книги 1710-х гг. представляют широкие возможности для изучения семьи, а также способствуют частичному восстановлению предыдущих генеалогических линий. Так, в 1710 г. Евдокия Протодьяконова 70 лет указана в качестве вдовы Семена Васильева с., но присутствуют некоторые сомнения в точности указания ее возраста – по примерным подсчетам, она могла быть старше мужа на 30 лет. Однако полный анализ возрастной разницы между супругами в указанных переписных книгах не исключает такой возможности: женщины младше своих мужей на 30–38 лет в 6 семьях устюжан в 1710 г. и 14 семьях в 1717 г. Скорее всего, это связано с повторным браком Семена Протодьяконова. Возможно, привлечение частных актов позволит более определенно ответить на данный вопрос. Еще один повторный брак выявляется при сопоставлении двух переписных книг: Василий Андреев с. в 1710 г. женат на Евдокии (1680 г.), а в 1717 г. – на Ксении (1695 г.). Детей в семье: сын Андрей от первого брака Василия, пасынок Андрей и падчерица Евфимья – от предыдущего брака Евдокии. В 1717 г. «после пожарного разорения» Василий живет во дворе вдовы своего двоюродного брата Андрея, при этом он назван «свойственником». В свою очередь, можно наблюдать и разделение братской семьи в эти годы: Данила Сергиев с. в 1710 г. проживал на дворе у дяди Бориса Никитина с., а в 1717 г. – уже во «вновь приставном дворе» «при ветряной мельнице после пожарного разоренья», куда переехал вместе с матерью-вдовой, братом и женой⁹. В 1717 г. Даниле принадлежит поварня, где он «курит вино по подряду в Архангелогородскую губернию»¹⁰.

Всего в 1710 г. зафиксировано 6 семей Протодьяконовых, восходящих к Семену Васильеву с., а в 1717 г. – уже 7, т. к. произошло выделение семьи Данила Сергиева с. Детность данных семей не велика – 3 ребенка об. п. В эти годы в Устюге отмечены и 2 крупные неразделенные семьи Гаврилы и Федора Филиповых детей Протодьяконовых, при этом сын Федора Иван в 1714 г. был записан в число «санкт-петербургских переведенцев»¹¹. В семьях Ивана Федорова с. и его двоюродного брата Федора Гаврилова с. насчитывается по 7 детей об. п. В большинстве дворов Протодьяконовых в эти годы зафиксированы работники и работницы. Выявлено также две семьи Протодьяконовых, не связанные родственными узами с рассматриваемыми выше семьями: Степана Леонтьева с., Афанасия и Ирины Ивановых детей.

В 1721 г. в книгах первой ревизии по Устюгу перечислено 340 «купецких людей», из них – 9 купеческих семей Протодьяконовых. Также выявляется 2 фамильные линии, ведущие свое происхождение от Василия (7 «купецких людей» и их семьи) и от Филиппа Протодьяконовых (2 купеческие семьи). Финансовое положение этих семей было различным: они платили «десятую деньгу» в размерах от 15 копеек до 6,5 рубля. В то же время в сказках, перечисляющих неплатежеспособное население, Протодьяконовых нет совсем.

В середине XVIII в. в последних из известных нам таможенных книг по Великому Устюгу насчитывается 6 купцов Протодьяконовых: это потомки Первушки Семенова с., уже приходящиеся друг другу дальними родственниками – Александр Андреев с. и Яков Степанов с., внук и правнук Никиты Семенова с. – Иван Иванов с. и Никита Иванов с., а также внуки Гаврилы Филипова с. – родные братья Яков, Иван и Павел Федоровы дети. Упоминается и некий Марон Протодьяконов (без указания отчества), являвшийся «поверенным» одного из купцов и вдовы при покупке и продаже для них различных товаров.

Таким образом, сочетание данных разновременных источников, несмотря на их своеобразие и разную степень полноты учета членов семьи, позволяет показать процесс разделения отцовских семей, особенности брачного поведения, верифицировать точность указания возраста в источниках, составить основу генеалогического древа отдельных фамилий за период XVII – первой четверти XVIII в., а также проследить в общих чертах развитие торгово-предпринимательской деятельности устюжских семей. В целом, построение историко-генеалогических линий и детальное изучение отдельных семей на локальном материале Великого Устюга в 1710-х гг. и с привлечением дополнительных источ-

ников XVII и XVIII вв. позволяет проследить эволюцию института семьи, и более широко – родственного (фамильного) сообщества, выявить степень влияния на семью и ее отдельных членов внешних (экономических, политических) факторов.

Примечания

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ по проекту № 12-01-00117.

² Великоустюгский центральный архив Ф. 1 (Земская посадская изба). Оп. 1. Кн. 1, 2.

³ Устюг Великий. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. – М., 1883; Описание Великого Устюга в Устюжской писцовой книге «Письма и меры Микиты Вышеславцова да подьячего Агея Федорова 131 и 132 и 133 и 134 году» / Публ. Ю. С. Васильева // Бысть на Устюзе... : историко-краеведч. сборник. – Вологда, 1993. – С. 160–232.

⁴ Бакланова Е. Н. Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. – М., 1976; Швейковская Е. Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. – М., 2012; Кайзер Д. Возраст при браке и разница в возрасте супругов в городах России в начале XVIII в. // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. – М., 1994; Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. – М., 2004; Миттерауер М., Каган А. Структура семьи в России и в Центральной Европе: сравнительный анализ // Семья, дом и узы родства в истории / Под общ. ред. Т. Зоколлы и др. – СПб., 2004; Завойская Н. Е. Великоустюгский купец И. Я. Курочкин и его железодельные заводы // Великий Устюг: краеведч. альманах. Вып. 2. – Вологда, 2000. – С. 166–205; Чебыкина Г. Н. Купец Василий Шилов // Великий Устюг: краеведч. альманах. Вып. 4. – Вологда, 2007. – С. 88–95; Тимошина Л. А. Гости Панкратьевы и Великий Устюг в XVII веке // Великий Устюг: краеведч. альманах. Вып. 2. – Вологда, 2000. – С. 134–153 и др.

⁵ Черкасова М. С. Великий Устюг в XVII – начале XVIII в.: экономика, торговля, налогообложение // Управление и экономика в условиях модернизации: проблемы и пути их решения. Материалы научно-практической конференции. – Вологда, 2013. – С. 203–214; Адаменко О. Н., Черкасова М. С. Городская семья Великого Устюга в Петровское время. – Сыктывкар, 2013 (в печати) и др.

⁶ Таможенные книги Московского государства XVII века / Под ред. А. И. Яковлева. Т. 1–3. – М.-Л., 1950–1951; Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. Вып. 1. – СПб., 2013; Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII века / Сост. Г. Н. Чебыкина, М. С. Черкасова. – Вологда, 2012.

⁷ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова... С. 166–167.

⁸ Таможенные книги Московского государства... Т. 3.

⁹ ВЦА. Кн. 1. Л. 197 об.; Кн. 2. Л. 148.

¹⁰ ВЦА. Кн. 2. Л. 269.

¹¹ ВЦА. Кн. 2. Л. 137 об.